АФРИКА 24.10.2019 | Хенрик Майхак

Новая власть городов

Как растущие города в Африке переворачивают политику с ног на голову и определяют будущее континента

Читайте эту статью на немецком / английском языке

В последующие 25 лет население африканских городов увеличится вдвое. Не позднее 2040 года большая часть африканцев будут жить в городах. Причины этого явления разнообразны: надежды на рабочее место, изменения климата или бегство от войны. Этот список можно без труда продолжить. Тем самым урбанизация стала одним из крупнейших преобразований, предстоящих Африке в XXI веке. Но люди перебираются в города, где нет справедливости. Большинство живет в трущобах без легального статуса и работает в условиях нестандартной занятости, преимущественно без официального трудоустройства, трудового договора и социальных гарантий. Так, например, в столице Кении Найроби свыше 60 процентов населения живет именно в таких нелегальных поселениях, площадь которых, однако, составляет меньше 10 процентов от общей территории города. Зато представители национальной и зарубежной элиты селятся в изолированных районах с частными охранными службами.

Урбанизация на африканском континенте осуществляется в условиях отсутствия структурных преобразований в экономике. Типичным городским жителем нигерийского Лагоса или кенийского Найроби является не работник текстильного производства, а скорее продавец подержанных импортных теннисок, домработница со средней зарплатой меньше трех евро в день; или водитель такси Uber, вынужденный отдавать 25 процентов своего дохода предприятию в Кремниевой долине. Наладить представительство интересов на уровне профсоюзов в этих секторах особенно тяжело. Доходы в них колеблются изо дня в день, и они большей частью ниже установленной государством минимальной заработной платы. Болезнь часто становится причиной накопления долгов.

Партий или политиков,

Урбанизация без рабочих мест при возрастающем количестве городских жителей

которые представляли бы интересы городских жителей, являющихся наемными работниками, пока нет. Сельское население, занятое в аграрном секторе, до сих пор составляло большинство.

ставит перед континентом все более сложные вызовы. Известная в Европе и отдельных частях Азии секвенция, состоящая из индустриализации и урбанизации, в Африке не прослеживается, а в эпоху автоматизации и обострения торговых конфликтов, наверное, вряд ли вообще возможна. В Европе и отчасти в Азии повышение производительности в сельском хозяйстве и расширение услуг государства в сфере образования и здравоохранения часто осуществлялись параллельно с промышленной и торговой политикой, направленной на стратегическое управление экономическими процессами и защиту собственных рынков. Это привело к индустриализации городов или же появлению рабочих мест на городских фабриках, ориентированных на экспорт. Наличие таких рабочих мест ускорило процесс урбанизации, повысило спрос на услуги и местами даже повлекло за собой экономическую и общественно-политическую плюрализацию – прежде всего там, где партии рабочих и профсоюзы добились новых свобод и повышения зарплат.

Тем не менее часто забывают о том, что такой секвенции в Европе предшествовала политика авторитарных земельных реформ, вынудившая сельское население, вытесненное в города, искать работу по найму. В Африке факторами, заставляющими людей переселяться в города, помимо неравного распределения земли, восходящего еще к колониальному периоду, во все большей степени становятся и последствия изменения климата. Но там перспектив на достойный доход практически нет.

Хотя во всем мире происходит расстыковка таких факторов, как экономическая продуктивность и потребность в рабочих местах, многие африканские правительства и международное сообщество продолжают возлагать надежды на застарелую «секвенцию развития» за счет рабочих мест в промышленности Китая и Вьетнама, которые в связи с повышением зарплат и процессами автоматизации вскоре станут слишком дорогими. Специальные экономические зоны и освобождение от налогов во многих

африканских странах призваны привлечь международные инвестиции, необходимые для построения промышленности. Надежда на то, что они придут, становится все призрачнее, если учесть, что простые виды деятельности в перерабатывающих отраслях промышленности в будущем будут осуществляться цифровыми системами. Но альтернативных вариантов не видно. Растущий в Кении, но все еще узкий сектор информационных технологий и стартапов дает работу только представителям узкой высокообразованной элиты, а потенциал его роста ограничен.

Возникает угроза сценария, при котором африканские рынки рабочей силы в будущем станут еще более урбанистическими, сомнительными в плане соответствия правовым нормам и более неформальными, чем до сих пор. Поэтому при выстраивании процессов урбанизации принципиально важным будет вопрос: каким путем развития может пойти континент в эпоху четвертой промышленной революции и климатического кризиса в условиях отсутствия старого пути индустриализации? Так, во многих африканских странах при обсуждении экономических последствий изменений климата в центре внимания не стоит вопрос о том, как на основе имеющихся рабочих мест в отраслях с высоким уровнем выбросов создать рабочие места, не оказывающие вредного влияния на климат, так как таких рабочих мест часто попросту нет. Обсуждается скорее возможность создания для начала климатически нейтральных рабочих мест.

Политическая мобилизация подхлестывается не забастовками на фабриках, а угрозой принудительного выселения из трущоб, чтобы освободить места для дороги, или же повышением платы за приватизированную питьевую воду

К тому же города по всему миру уже сегодня выбрасывают в атмосферу свыше 70 процентов общего объема CO2, то есть еще до момента, когда в африканских городах вскоре появится свыше миллиарда людей. Большая часть необходимой городской инфраструктуры в Африке еще не построена. Не также ясно, как, кем, при каких условиях и для кого она будет построена. И здесь кроется потенциал для организации процесса. Международная и национальная политика уже сегодня должна сосредоточиться на проблемах африканских городов.

Пока что урбанизация в Африке становилась катализатором различных видов неравенства. Тем самым политическая борьба против неравенства в растущей степени и автоматически обретает городской характер. А потому происходят изменения в

многопартийных системах на континенте, введенных в начале 1990-х годов. Тогда многопартийные выборы внедрялись параллельно со сворачиванием общественных услуг и сужением свободы принятия политических решений путем реализации декретированных МВФ и Всемирным банком стабилизационных программ. Реструктуризации и существующие финансовые, торговые и налоговые режимы осложняют индустриализацию по сей день. С континента продолжают вывозиться непереработанное сырье и минимально облагаемая налогами прибыль, в то время как продукты переработки закупаются по импорту.

Без индустриализации и часто связанной с ней урбанизации почти не было и партий или политиков, отстаивающих интересы наемных городских рабочих. До сих пор преобладало сельское население, занятое в аграрном секторе. Большинство официальных рабочих мест в городах связано с публичной или государственной службой. Тем легче удавалось мобилизовать избирателей вне существующих региональных или этнических различий. Но такая модель мобилизации избирателя нынче оказалась под давлением. Оппозиционные партии на континенте уже добились более весомых успехов в городах, нежели в сельской местности, хотя правящие партии все еще могут рассчитывать на поддержку сельских регионов. Такое положение изменится, когда большинство избирателей вскоре будут жить в городах.

Отсутствие индустриализации влечет за собой рост значения городов как фактора политической идентичности. Политическая мобилизация подхлестывается не забастовками на фабриках, а угрозой принудительного выселения из трущоб, чтобы освободить места для дороги, или же повышением платы за приватизированную питьевую воду. Протестное движение от Сенегала до Кении с растущим успехом организуют новые урбанистические союзы. Горожане, являющиеся членами этих союзов, требуют решения своих проблем, касающихся не отдельно взятого человека, а социальных групп.

При помощи одежды в стиле хип-хоп и спорных, но популярных речей новый губернатор Найроби Майк Сонко апеллирует к большинству молодых и

Но политики также меняют свою тактику. В Кении, например, некоторые из них пытаются с помощью новых методов апеллировать к большинству неофициально живущих и работающих горожан. Они стараются мобилизовать избирателя вне этнических категорий, которые до сих пор определяли избирательные кампании в Кении. При помощи одежды в стиле хип-хоп

более бедных избирателей, что позволяет ему побеждать на выборах

и спорных, но популярных речей новый губернатор Найроби Майк Сонко апеллирует к большинству молодых и более бедных избирателей, что позволяет ему побеждать на выборах. Сам он не принадлежит ни к одной из крупных этнических групп и ни к одной влиятельной до сих пор политической семье. Поддержку себе Сонко обеспечивает грузовиками с питьевой водой, мерами по созданию рабочих мест в трущобах и препятствованием принудительным выселениям. Как осуществляется финансирование таких услуг, остается под вопросом. В настоящее время против него ведется следствие по подозрению в коррупции.

Сонко не единственный «городской популист» на континенте. Непрозрачное финансирование такого городского популизма и принятие решений по принципу ad hoc не могут быть долгосрочным решением структурных проблем в развитии африканских городов. Не хватает сочетания социально ориентированной политики развития городов с широкой дискуссией о социально справедливых и экологически устойчивых путях развития, создающих перспективу для городских жителей, живущих в условиях незащищенной и низкооплачиваемой занятости. Для того чтобы «несправедливый» город превратился в «справедливый», нужна демократизация принятия экономических решений от местного до национального уровня, а также международная поддержка, особенно когда старый «путь развития» из-за климатического кризиса и автоматизации перестал быть приемлемой альтернативой.

Растущие города уже становятся ареной новых общественно-политических боев за общественные блага. Все больше горожан избирают новых политиков и не доверяют старым. Новые протестные движения преодолевают расколы в обществе. Профсоюзы пытаются привлечь новых членов среди неофициально работающих жителей городов. Все это свидетельствует о том, что активность гражданского общества в Африке в будущем будет более чем когда-либо определяться условиями повседневной жизни. Речь идет о принятии решений в жилищном строительстве, общественном транспорте, о более справедливом распределении земли и недвижимого имущества в городах и, конечно же, налогообложении имущества тех, кто прячется в приватизированных оазисах. Вокруг требований о праве на город возможно

формирование новых альянсов.

Хенрик Майхак

Найроби

Хенрик Майхак (Henrik Maihack) – руководитель отдела по работе со странами Африки в Фонде им. Фридриха Эберта. Ранее он руководил проектами Фонда в Кении, Южном Судане, Руанде и Бангладеш.